

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222-УТП25-1

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 января 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Дербилова О.А., Сокерина С.Г.
при секретаре Лозовом С.В.

с участием прокурора Зеленко И.В., обвиняемых Кузнецова Ю.В. и Мартиросяна Л.А. путём использования систем видеоконференц-связи, их защитников – адвокатов Першина А.В., Карапетяна М.К., Раевского А.А., заинтересованных лиц, на имущество которых наложен арест, К [] Г [] С [] М [] рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам защитника обвиняемого Кузнецова Ю.В. – адвоката Першина А.В. и защитников обвиняемого Мартиросяна Л.А. – адвокатов Карапетяна М.К. и Раевского А.А. на постановление кассационного военного суда от 29 октября 2025 г. об изменении территориальной подсудности, продлении срока содержания обвиняемых под стражей и продлении срока ареста, наложенного на имущество, по уголовному делу в отношении

Кузнецова Юрия Васильевича, []

несудимого,

обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ;

Мартиросяна Левы Альбертовича,
 [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
 [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
 несудимого,

обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291 УК РФ.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления обвиняемых Кузнецова Ю.В., Мартиросяна Л.А., их защитников – адвокатов Першина А.В., Карапетяна М.К., Раевского А.А., заинтересованных лиц К [REDACTED] Г [REDACTED] С [REDACTED] М [REDACTED], поддержавших апелляционные жалобы, прокурора Зеленко И.В., возражавшего против удовлетворения жалоб и просившего оставить постановление без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением кассационного военного суда от 29 октября 2025 г. ходатайства первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Разинкина А.В. об изменении территориальной подсудности уголовного дела в отношении обвиняемых Кузнецова Ю.В. и Мартиросяна Л.А., продлении срока содержания обвиняемых под стражей и продлении срока ареста, наложенного на имущество, удовлетворены.

Территориальная подсудность уголовного дела по обвинению Кузнецова Ю.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ, и Мартиросяна Л.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291 УК РФ, изменена.

Данное уголовное дело в отношении Кузнецова Ю.В. и Мартиросяна Л.А. передано для рассмотрения в 235 гарнизонный военный суд.

Кроме того, названным постановлением продлён срок содержания под стражей обвиняемых Кузнецова Ю.В. и Мартиросяна Л.А. на 4 месяца, то есть по 5 марта 2026 г., каждого.

Также продлён на 4 месяца, то есть до 5 марта 2026 г., срок ареста, наложенного на указанное в постановлении имущество К [REDACTED] Г [REDACTED] [REDACTED] А [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED] М [REDACTED] и М [REDACTED]

В апелляционных жалобах защитники обвиняемых Кузнецова Ю.В. и Мартиросяна Л.А. – адвокаты Першин А.В., Карапетян М.К., Раевский А.А. просят названное постановление отменить в полном объёме.

В обоснование своей позиции защитник Кузнецова Ю.В. – адвокат Першин А.В. приводит следующие доводы:

в обжалуемом постановлении не приводятся доказательства, подтверждающих наличие у Кузнецова Ю.В. и Мартиросяна Л.А. возможности влиять на принятие решений гарнизонными военными судами,

подведомственными Южному окружному военному суду, по данному уголовному делу. Утверждение в ходатайстве первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о наличии у обвиняемых обширных связей в правоохранительных и судебных органах, а также в органах местного самоуправления Краснодарского края, что может привести к переквалификации содеянного ими на менее тяжкую статью уголовного закона и вынесению необоснованно мягкого приговора, является голословным. Источник получения данной информации в постановлении кассационного военного суда не указан. Ссылаясь на определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2023 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина К [REDACTED] на нарушение его конституционных прав статьями 35, 125 и частью первой статьи 401¹⁵ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и разъяснения, данные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 г. № 22 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих подсудность уголовного дела», автор апелляционной жалобы утверждает, что в оспариваемом постановлении не приведены конкретные, достаточные данные, указывающие на наличие законных оснований для изменения территориальной подсудности дела;

указание в постановлении на то, что почти половина свидетелей обвинения и защиты проживает в г. Москве и Московской области, не является достаточным основанием для изменения территориальной подсудности, поскольку большинство свидетелей проживает в г. Краснодаре и Краснодарском крае;

поскольку 235 гарнизонный военный суд отказал в удовлетворении всех жалоб стороны защиты на действия (бездействие) следственных органов, сторона защиты полагает, что передача данного уголовного дела в названный суд обусловлена обвинительным уклоном судей данного суда по уголовному делу в отношении Кузнецова Ю.В. и Мартиросяна Л.А.;

в соответствии с ч. 7 ст. 35 УПК РФ при удовлетворении ходатайства об изменении территориальной подсудности уголовное дело подлежало передаче не в гарнизонный военный суд, а в Южный окружной военный суд;

при рассмотрении вышеуказанных ходатайств первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации судом нарушены права обвиняемого Кузнецова Ю.В., поскольку последний был извещен о судебном заседании менее чем за сутки до его начала, не был ознакомлен с содержанием рассматриваемых ходатайств, их копии ему не вручались. Несмотря на указанные обстоятельства, суд необоснованно отказал стороне защиты в ходатайстве об отложении судебного заседания, что является существенным нарушением требований уголовно-процессуального закона и самостоятельным основанием для отмены обжалуемого постановления;

приводя собственный анализ хода и результатов предварительного следствия, защитник указывает, что, несмотря на длительность срока

содержания обвиняемых под стражей, каких-либо доказательств их возможной причастности к инкриминируемым деяниям не представлено, а утверждение стороны обвинения об обратном основано на домыслах и предположениях. Также, по утверждению автора жалобы, в материалах дела, по которому предварительное следствие окончено, отсутствуют объективные доказательства, подтверждающие наличие у обвиняемых возможности совершения действий, перечисленных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, а длительное содержание под стражей негативно отражается на состоянии здоровья обвиняемых и их семейных отношениях. Учитывая изложенное, защитник считает обжалуемое постановление в части продления обвиняемому Кузнецову Ю.В. срока содержания под стражей незаконным и просит применить к последнему меру пресечения в виде домашнего ареста, которая, по мнению автора жалобы, позволит в полном объёме обеспечить надлежащее поведение обвиняемого;

продлевая срок ареста на имущество Кузнецова Ю.В., который в силу ч. 1 ст. 14 УПК РФ считается невиновным, его супруги и дочерей, а также супруги Мартиросяна Л.А., суд фактически оставил родственников обвиняемых без средств к существованию, поскольку по решению суда был продлён срок ареста не только на денежные средства уже находящиеся на банковских счетах, но и на поступающие на них. При этом дочери Кузнецова Ю.В. лишены возможности получать денежные выплаты, предусмотренные в связи с их нахождением в отпуске по уходу за ребёнком, а его супруга не может получать денежную помощь от родственников;

по утверждению автора жалобы, мера процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество А [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] применена к неизвестному физическому лицу. Так, К [REDACTED] 21 июня 2024 г. зарегистрировала брак с А [REDACTED] но какие-либо документы подтверждающие, что она изменила фамилию на А [REDACTED], в материалах уголовного дела отсутствуют.

Защитник Мартиросяна Л.А. – адвокат Карапетян М.Е. приводит следующие доводы:

приведённые стороной обвинения доводы в обоснование ходатайства о необходимости изменения территориальной подсудности дела, в частности то, что обвиняемый располагает обширными связями в правоохранительных и судебных органах, а также органах местного самоуправления Краснодарского края, что может привести к переквалификации содеянного им на менее тяжкую статью и вынесению необоснованно мягкого приговора, то, что он сохранил возможность влияния на ход и результаты судебного разбирательства, может оказать давление на его участников в случае рассмотрения уголовного дела в гарнизонных военных судах в пределах Южного военного округа, не подтверждены какими-либо фактическими данными. При этом об отсутствии у обвиняемого обширных связей, по мнению защитника, свидетельствует тот факт, что 23 мая 2022 г. администрация г. Краснодара подавала иск к Мартиросяну Л.А. о сносе домовладения;

при вынесении обжалуемого решения кассационный военный суд пришел к необоснованному выводу о том, что все судьи гарнизонных военных судов Южного военного округа не могут независимо и добросовестно осуществлять правосудие;

в обоснование необходимости изменения территориальной подсудности дела суд сослался на то, что сам обвиняемый и почти половина свидетелей обвинения и защиты проживает в г. Москве, оставив без внимания, что большинство свидетелей (41 из 70 заявленных) проживают в г. Краснодаре, в котором также находится всё спорное имущество. При этом суд не учёл, что семья обвиняемого Мартиросяна Л.А. проживает в г. Краснодаре, а их временный переезд в г. Москву является вынужденным, так как сам обвиняемый находится в г. Москве, где проходят судебные заседания;

приводя собственный анализ положений уголовно-процессуального закона, Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и Кодекса судейской этики, ссылаясь на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенные в постановлении от 9 ноября 2018 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан [REDACTED]. Л. [REDACTED]. П. [REDACTED] и [REDACTED] П. [REDACTED] и разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 г. № 22 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих подсудность уголовного дела», автор жалобы утверждает, что, изменяя территориальную подсудность дела, суд не учёл предписания законодательства в части необходимости установления конкретных и достаточных данных для принятия такого решения, тем самым нарушив как положения ч. 1 ст. 35 УПК РФ, так и принципы судопроизводства, предусмотренные Конституцией Российской Федерации.

Защитник Мартиросяна Л.А. – адвокат Раевский А.А. приводит следующие доводы:

принимая решение об изменении территориальной подсудности дела, суд проигнорировал положения закона и не учёл положения постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 9 ноября 2018 г. № 39-П, в силу которых должен был установить наличие именно доказуемых фактов, свидетельствующих о наличии прямых или косвенных оснований для возникновения сомнений в беспристрастности судебного разбирательства. Однако вывод судьи об обширных связях между обвиняемыми и сотрудниками правоохранительных и судебных органов на территории Южного военного округа не основан на каких-либо фактах, которые бы подлежали проверке и оценке в судебном заседании, а изложен в контексте предположений, что не может быть объективным критерием в оценке вопроса о независимости, беспристрастности и объективности рассмотрения уголовного дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Министерство

обороны Российской Федерации, в котором Кузнецов Ю.В. ранее занимал должность, к органам судебной власти не относится, и судьи в служебной зависимости от данного ведомства не находятся, что указывает на отсутствие фактов возможного влияния и давления на судебский корпус и не может произвольно оцениваться как возможное воздействие на всех судей судов, подведомственных Южному окружному военному суду. Ранее судьями таких судов не принимались процессуальные решения в ходе досудебного производства по настоящему делу, что также не даёт оснований сомневаться в их объективности и беспристрастности. Сведений о работе родственников обвиняемых в судах, подведомственных Южному окружному военному суду, также не представлено. При наличии оснований, исключающих участие судей Краснодарского гарнизонного военного суда в производстве по настоящему уголовному делу, предусмотренных ст. 61 УПК РФ, каждая из сторон не лишена предусмотренного гл. 9 УПК РФ права на заявление мотивированного отвода. Вывод суда о том, что почти половина свидетелей проживает на территории г. Москвы и Московской области, не соответствует действительности. Из 70 лиц, подлежащих вызову в качестве свидетелей, только 24 проживает на территории указанных субъектов Российской Федерации, а большинство других проживают на территории Краснодарского края, поэтому рассмотрение уголовного дела по месту его подсудности обеспечит возможность эффективной организации процесса и справедливого рассмотрения уголовного дела в разумные сроки;

в нарушение требований уголовно-процессуального закона и разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», суд в описательно-мотивировочной части постановления не обеспечил индивидуального исследования обстоятельств, имеющих значение для принятия законного и обоснованного решения по мере пресечения, не изложил мотивы продления срока содержания под стражей в отношении каждого из них, ограничившись общей формулировкой. Между тем, относящиеся к личностям обвиняемых обстоятельства, включая их семейное положение и состояние здоровья, а также иные сведения, имеющие отношение к разрешению вопроса о мере пресечения, имеют существенные различия. Ссылок на конкретные материалы уголовного дела, которые послужили основанием как для избрания в отношении каждого из обвиняемых меры пресечения в виде заключения под стражу, так и для продления срока её действия, суд в постановлении не привёл. Несмотря на представленные и исследованные в судебном заседании документы о возможности проживания Мартиросяна Л.А. в жилом помещении на территории г. Москвы, вывод о невозможности применения к последнему, равно как и к Кузнецову Ю.В., более мягкой меры пресечения, чем заключение под стражу, в постановлении суда не мотивирован. Кроме того, в нарушение требований уголовно-процессуального закона и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации,

изложенной в постановлении от 22 марта 2018 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина [] К []», суд не конкретизировал и не дал оценки достаточности данных, свидетельствующих об обоснованности выдвинутого против обвиняемых подозрения в причастности к преступлениям. При этом, по утверждению защитника, существенность допущенных судом нарушений, подтверждается судебной практикой по другим делам;

принимая решение о продлении срока наложения ареста на имущество С [] [] М [] [], М [] [] суд в нарушение требований уголовно-процессуального закона и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в постановлении от 3 мая 1995 г. № 4-П, определениях от 8 июля 2004 г. № 237-О, от 25 января 2005 г. № 42-О, от 12 ноября 2008 г. № 1030-О-О, от 22 января 2014 г. № 55-О, какие-либо мотивы о преступности происхождения соответствующего имущества не привёл как и о том, что оно получено в период инкриминируемого деяния. Сведения об источниках происхождения данного имущества в ходе судебного заседания судом не исследовались и не проверялись. Указание в обжалуемом постановлении о согласии с ходатайством прокурора без приведения судом конкретных исследованных в ходе судебного заседания материалов дела не может свидетельствовать об обоснованности судебного решения;

в обжалуемом постановлении отсутствуют ссылки на конкретные пункты и части статей, которыми руководствовался суд в качестве оснований как для изменения территориальной подсудности дела, так и продления сроков содержания под стражей и наложения ареста на имущество.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, возражения на жалобы, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения обжалованного постановления.

Рассмотрение ходатайств первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации проведено в процедуре, установленной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, нарушений и ограничений прав участников процесса допущено не было.

Соответствующие ходатайства поступили в кассационный военный суд вместе с материалами уголовного дела, с которыми обвиняемые и их защитники были ознакомлены при выполнении требований ст. 217 УПК РФ. При этом, как видно из протокола судебного заседания, сами ходатайства были оглашены в присутствии всех участников, в том числе и принимавших участие с использованием систем видеоконференц-связи, то есть они были ознакомлены с их содержанием. После этого суд предоставил стороне защиты достаточное время для согласования своей позиции по ходатайствам, а затем

все участвующие лица реализовали свое право довести до суда свою позицию по рассматриваемым вопросам.

Таким образом, каких-либо нарушений процессуального закона при рассмотрении ходатайств судом допущено не было. Оснований не согласиться с принятым судом по ходатайству стороны защиты решением об отсутствии оснований для отложения судебного разбирательства из материалов дела не усматривается.

В соответствии с подп. «в» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена в случае, если имеются обстоятельства, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу.

В силу требований ч. 3 ст. 35 УПК РФ ходатайство об изменении территориальной подсудности подлежит рассмотрению судьей вышестоящего суда, и поскольку в ходатайстве первый заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просил о передаче дела, подсудного Краснодарскому гарнизонному военному суду, в суд того же уровня, но не из числа подведомственных Южному окружному военному суду, то указанное ходатайство обоснованно было принято к рассмотрению кассационным военным судом.

Принимая как один из основополагающих принципов уголовного судопроизводства право подсудимого на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, Судебная коллегия учитывает и предусмотренную законом возможность изменения территориальной подсудности уголовного дела с передачей его на рассмотрение в суд того же уровня.

Рассмотрев поступившее ходатайство об изменении территориальной подсудности уголовного дела в отношении обвиняемых Кузнецова Ю.В. и Мартиросяна Л.А., суд правильно руководствовался положениями Конституции Российской Федерации, действующего уголовно-процессуального закона, правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации о критериях беспристрастности и объективности суда, которому предстоит рассмотрение уголовного дела.

Так, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 9 ноября 2018 г. № 39-П, истолкование положений ст. 35 УПК РФ как допускающих передачу уголовного дела по подсудности в суд другой территориальной юрисдикции (в том числе действующий на территории другого субъекта Российской Федерации), обусловленную не субъективным настроем конкретных судей, а объективными обстоятельствами, связанными с личностью обвиняемых, их авторитетом, служебным положением, властными полномочиями, которыми они обладали до начала производства по уголовному делу, а также с иными инструментами влияния, которые они могут сохранять на территории, подпадающей под юрисдикцию суда, которому подсудно конкретное уголовное дело, что позволяет им воздействовать на общественное мнение, а также на

деятельность государственных и общественных институтов на этой территории, направлено на обеспечение публично-правовых интересов надлежащего функционирования и защиты судебной власти и как таковое в принципиальном плане не противоречит Конституции Российской Федерации.

Иной подход предполагал бы либо невозможность изменения территориальной подсудности уголовного дела, а следовательно, его рассмотрение без обеспечения должных гарантий независимости и беспристрастности суда, либо изменение подсудности уголовного дела лишь после последовательного удовлетворения судом, которому оно подсудно, заявлений об отводе судей этого суда либо их заявлений о самоотводе, что (принимая во внимание число судей в штате суда или судов того же уровня на соответствующих территориях) не только приводило бы к несоблюдению (в силу избыточности самой по себе процедуры) процессуальной экономии, но и создавало бы препятствия для доступа к правосудию в разумный срок без неоправданной задержки, а в конечном счете к нарушению ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации.

Нельзя согласиться с доводами апелляционных жалоб о необоснованности вывода суда о наличии у обвиняемых возможности влияния на деятельность государственных, правоохранительных и судебных органов на территории Южного военного округа, поскольку в восприятии общественности, если она информирована о том влиянии, которое обвиняемый имеет на соответствующей территории, объективность, непредвзятость и беспристрастность судей суда, которому уголовное дело подсудно в силу закона, даже если их субъективный настрой безупречен, могут быть поставлены под сомнение, что, в конечном итоге, объективно снижает уровень уважения и доверия к правосудию даже при отсутствии для этого каких-либо оснований.

Приведенные в ходатайстве первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации об изменении территориальной подсудности уголовного дела факты, подтверждающие круг общения обвиняемых Кузнецова Ю.В. и Мартиросяна Л.А., были рассмотрены в судебном заседании, как того требуют положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 г. № 22 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих подсудность уголовного дела».

В постановлении содержится оценка приведенных обстоятельств с точки зрения того, могут ли они поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу.

При решении вопроса об изменении территориальной подсудности дела, суд обеспечил гарантии справедливости и состязательности, учел необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства и объективного рассмотрения дела, а также данные о проживании значительного количества свидетелей в г. Москве и Московской области и принцип доступности

правосудия, передав уголовное дело для рассмотрения в 235 гарнизонный военный суд.

Обстоятельств, указывающих на возможную необъективность или обвинительный уклон со стороны судей 235 гарнизонного военного суда, в который передано для рассмотрения по существу уголовное дело, из его материалов не усматривается. Сущность принятых судьями данного суда решений на досудебной стадии производства по настоящему делу, вопреки мнению стороны защиты, о наличии таких обстоятельств также не свидетельствует.

Мнение адвоката Першина А.В. о том, что кассационный военный суд при изменении территориальной подсудности дела должен был передать его в Южный окружной военный суд, а не в 235 гарнизонный военный суд, не основано на законе.

В силу положений ст. 228 УПК РФ, а также правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной им в определении от 26 марта 2020 г. № 767-О, суд, в производстве которого находится уголовное дело, в том числе и при разрешении вопроса об изменении территориальной подсудности дела, вправе рассматривать по окончании предварительного следствия по поступившему уголовному делу наряду с вопросом изменения территориальной подсудности дела иные вопросы, связанные, в том числе, и с продлением действия различных мер процессуального принуждения.

Именно в таком порядке судьей кассационного военного суда по поступившему уголовному делу и были рассмотрены ходатайства первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о продлении сроков содержания обвиняемых под стражей и ареста на имущество лиц, не являющихся обвиняемыми, которые были направлены в суд одновременно с ходатайством об изменении территориальной подсудности уголовного дела.

По смыслу положений ст. 255 УПК РФ суд, в чьем производстве находится уголовное дело, в том числе и по вопросу об изменении территориальной подсудности, вправе не только избрать, изменить или отменить меру пресечения в отношении обвиняемых или подсудимых, но и продлить срок содержания под стражей при наличии к тому оснований. В силу положений ст. 255 УПК РФ содержание обвиняемого под стражей может быть продлено на срок до 6 месяцев и в дальнейшем срок может быть продлен при наличии определенных условий.

Продлевая срок содержания обвиняемых Кузнецова Ю.В. и Мартиросяна Л.А. под стражей на четыре месяца, суд убедился в наличии для этого предусмотренных ст. 97 УПК РФ оснований, учёл все значимые обстоятельства.

В отношении каждого из обвиняемых суд учитывал тяжесть инкриминируемого преступления, что соответствует требованиям ст. 99 УПК РФ, и другие обстоятельства, в том числе приведённые в апелляционных жалобах.

Продлевая срок содержания под стражей, судья принял соответствующее решение, исходя из анализа всей совокупности обстоятельств, в том числе, связанных с переходом уголовного судопроизводства в другую стадию, привёл мотивы в обоснование выводов, что при избрании иной меры пресечения обвиняемые могут скрыться или иным образом воспрепятствовать судебному разбирательству, учтено состояние здоровья обвиняемых, характеризующие их данные, иные значимые обстоятельства. Безусловных оснований освобождения обвиняемых из-под стражи, в том числе по состоянию здоровья, не имеется.

Вопреки доводам авторов жалоб, при вынесении решения судьёй проверена обоснованность подозрения в отношении каждого обвиняемого в совершении инкриминированного преступления. По делу утверждено обвинительное заключение, в нём указаны доказательства, которыми обосновываются выводы следствия, и эти доказательства, как и доказательства участников со стороны защиты, наряду с заявлениями обвиняемых о своей невиновности, будут являться предметом разбирательства уголовного дела по существу в суде первой инстанции.

Продление срока содержания обвиняемых под стражей на 4 месяца не нарушает положений ст. 255 УПК РФ.

Судебная коллегия также не находит оснований для изменения обвиняемым Кузнецову Ю.В. и Мартиросяну Л.А. меры пресечения на иную, не связанную с содержанием под стражей.

В соответствии с законом судом принято решение и о продлении срока ареста на имущество лиц, не являющихся обвиняемыми по делу. Выводы суда приведены в постановлении.

Постановлениями судов на имущество лиц, не являющихся обвиняемыми по делу, наложен арест, срок которого был продлен обжалуемым постановлением. При этом суд пришел к правильному выводу, что основания наложения ареста на соответствующие объекты имущества и денежные средства, находящиеся на счетах в банках, предусмотренные ч. 3 ст. 115 УПК РФ, и в настоящий момент сохраняют свою актуальность.

В соответствии со ст. 115 УПК РФ арест на имущество подозреваемого или обвиняемого может быть наложен для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104¹ УК РФ. Арест может быть наложен также и на имущество, находящееся у других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, срок ареста продлен судом исходя из предъявленного обвинения, в связи с наличием обоснованных подозрений полагать, что имущество, зарегистрированное на иных лиц, было получено в результате преступных действий обвиняемых, и основания для продления срока не отпали.

Решения об аресте имущества К [] Г [] А [] [], С [] М [] М [], не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми по делу, последующие продления срока ареста принимались в целях обеспечения исполнения приговора, а также в связи с тем, что отмена указанных обеспечительных мер могла привести к утрате арестованного имущества. При этом судами проверялись и сведения об использовании средств обвиняемых для приобретения имущества, на которое наложен арест.

Оснований полагать, что принятые меры процессуального принуждения не отвечают требованиям, указанным в ст. 6¹ УПК РФ, не имеется.

Доводы апелляционных жалоб о том, что имущество и денежные средства родственников обвиняемых, приобретены (получены) на законных основаниях, не могут быть признаны достаточными для того, чтобы на данном этапе судебного производства разрешать вопрос о снятии ареста на имущество, поскольку связанные с ним обстоятельства могут быть установлены судом первой инстанции при разбирательстве уголовного дела по существу в условиях состязательного процесса, в котором стороны, в том числе и собственники имущества, будут иметь возможность дать показания относительно законности происхождения у них средств на его приобретение, представить суду документы, задать вопросы вызванным в суд лицам.

Утверждения авторов апелляционных жалоб, что на арестованные счета родственники обвиняемых получают законные выплаты, материалами дела не соответствуют. При наличии соответствующих документально подтверждённых сведений заинтересованные лица не лишены возможности обратиться в суд первой инстанции с соответствующим ходатайством об отмене ареста конкретного имущества.

Не могут быть признаны обоснованными ссылки стороны защиты на то, что обжалуемым постановлением родственники обвиняемых лишены возможности получать от иных лиц и (или) учреждений и организаций легальные доходы (иные законные выплаты). Таких мер процессуального принуждения в рамках настоящего уголовного дела не принималось, родственники обвиняемых не лишены возможности открывать и использовать счета в банках для получения доходов, легальность которых сомнений не вызывает.

Довод адвоката Першина А.В. о том, что дочь обвиняемого Кузнецова Ю.В. – К [] после заключения брака не меняла фамилию на А [], не является основанием для признания необоснованным решения суда о продлении срока ареста на принадлежащее ей имущество, поскольку изменение или оставление прежними анкетных данных лица, на чьё имущество наложен арест, не влияет на основания, признанные судом достаточными полагать, что данное имущество получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.

Решение о продлении срока ареста на имущество самих обвиняемых обжалуемым постановлением не принималось, поскольку такая необходимость

уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрена. Таким образом, доводы апелляционной жалобы о незаконности продления срока ареста на имущество обвиняемого Кузнецова Ю.В. являются беспредметными.

Ввиду изложенного и руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление кассационного военного суда от 29 октября 2025 г. об изменении территориальной подсудности уголовного дела в отношении обвиняемых Кузнецова Ю.В. и Мартиросяна Л.А., продлении срока содержания обвиняемых под стражей и продлении срока ареста, наложенного на имущество, оставить без изменения, а апелляционные жалобы защитников – адвокатов Першина А.В., Карапетяна М.Е. и Раевского А.А. без удовлетворения.

Председательствующий

А.В.Воронов

Судьи

О.А.Дербилов

С.Г. Сокерин